

ПОДРОБНОСТИ

Андрей **ГАНИН**,
кандидат исторических наук

ЧАПАЙ В АКАДЕМИИ

Василий Иванович и высшее военное образование

После перехода Академии Генерального штаба в августе 1918 года практически в полном составе на сторону белых зарождавшаяся Красная армия осталась без этого важнейшего высшего военно-учебного заведения. По мнению красного главкома Иоакима Вацетиса, «старая Академия продолжала существовать (в РККА. — А. Г.) как слепая кишка в организме, пока не случился с ней тот аппендицит, который потребовал её удаления»¹. Впрочем, за этой жёсткой оценкой вполне могло скрываться стремление оправдаться за потерю академии в Казани, произошедшую в том числе вследствие ошибочных распоряжений самого Вацетиса.

Чем же большевики сумели в итоге заменить эту «слепую кишку»? Приказом Реввоенсовета Республики (РВСР) № 47 от 7 октября 1918 года было объявлено о создании Академии Генерального штаба РККА во главе с А. К. Климовичем. Открытие академии было приказано подготовить в нереальный срок — не позднее 1 ноября.

В приказе отмечалось, что академия «должна давать не только высшее военное и исчерпывающее специальное, но и по возможности широкое общее образование, дабы лица, окончившие её, могли занять штабные и командные должности и являлись людьми, способными откликнуться на все вопросы политической, общественной и международной жизни... Кроме воен-

Здание Общевоинской академии вооружённых сил РФ и памятная доска Чапаеву на его фасаде. Здание построено спустя много лет после гибели Чапаева.
Фото автора.

ных в Академии должны изучаться и общеобразовательные, специальные и философские науки»². Вацетис в своих воспоминаниях представил создание академии как собственную заслугу, отметив, что Троцкий (мемуары Вацетиса писались в 1920-е годы, уже в период травли бывшего наркомвоенмора) якобы даже не прочитал приказ о создании академии, который ему предложил подписать главком³. По всей видимости, у истоков академии стоял не один только Вацетис. Разработкой исходных положений, определявших задачи и характер академии, занималась специальная комиссия во главе с Николаем Подвойским. Комиссией были выработаны важнейшие организационные принципы будущей академии. Сам Подвойский получал указания непосредственно от Ленина и действовал в контакте с Вацетисом⁴.

Намеченная программа академии включала такие дисциплины, как стратегия, философия войны (на дополнительном курсе), тактика всех родов войск и общая тактика, военная психология, история военного искусства (старший курс), история Великой мировой войны 1914–1918 годов, служба Генштаба, военная география, военная

администрация, военно-морское дело, военная топография, военно-инженерное дело, сведения по технике артиллерийских частей, сведения по технике воздухоплавания и авиации, государственное право, международное право и вопросы современной международной политики, политическая экономия, вопросы мирового хозяйства, история цивилизаций и народов, социология, логика и методы научного исследования, иностранные языки (обязательно один — немецкий, японский, английский или французский).

Практические занятия предусматривались по стратегии и тактике (задачи, тактические поездки, полевые выходы), военной администрации, практическому изучению метода статистики, службе Генштаба, инженерному делу, артиллерии, авиации, морскому делу, съёмкам и верховой езде. Курс обучения должен был составить три года. Намечено (но не реализовано) было и открытие ускоренных одногодичных курсов при академии.

Любопытны данные о составе слушателей по образовательному цензу и партийности⁵ (см. таблицу).

Приведённая статистика, несмотря на некоторые расхождения в имеющихся цифрах, демонстрирует крайнюю неоднородность состава слушателей, прежде всего по их образовательному уровню, что не могло не вызвать значительных осложнений в процессе обучения.

Набор*

	1918 г.	Весна 1919 г. параллельный курс	Осень 1919 г.	Осень 1920 г.
Коммунистов	60	49	70	89,5
Сочувствующих	20	32	12	1 (?)
Других партий	5	1	2	—
Беспартийных	15	18	16	9,5
С высшим образованием	5 (по другим данным — 5,5)	—	20	5,5
Со средним образованием	70	—	56	65
С низшим образованием	25	—	24	29
Выпускники военных училищ, школ и курсов	79 (по другим данным — 88)	92	86	92,5
Без военного образования	21	8	14	7,5
С боевым опытом	94	—	79 (?)	94
Направлены с фронта	—	75	57	68
Направлены из тыла	—	25	43	32

*Данные в процентах.

Открытие академии происходило в спешке. Для подготовки к работе начальником академии был установлен месячный срок. В первоначально установленный РВСР срок не уложились, но занятия начались 24 ноября 1918 года, тогда как «ещё 15 октября... вся академия заключалась в маленьком столике в кабинете Начальника Гувуза т. Муратова»⁶.

Базовой идеей, которой руководствовались создатели академии, было — максимум результата при минимуме затрат⁷. В сжатые сроки решились вопросы с размещением академии (академия располагалась в здании бывшего Охотничьего клуба графа Шереметева на Воздвиженке) и обеспечением её топливом на зиму, были открыты учебная часть и библиотека, приглашены лекторы по политическим вопросам, набран преподавательский состав. Работа велась в авральном режиме. Комиссара академии назначили 15 октября. Пробыть на заседания членам РВСР и решать организационные вопросы удавалось по ночам, так как днём попасть на приём было невозможно.

Блестяще был подобран преподавательский состав из военспецов, многие из которых составляли цвет старого Генштаба. В. Е. Борисов должен был читать курс истории Первой мировой войны, А. А. Незнамов и А. А. Свечин — стратегию, С. К. Сегеркранц и С. И. Шейдеман — тактику конницы, В. Н. Свяцкий и Г. И. Теодори — тактику артиллерии, С. Г. Лукирский и Н. С. Беляев — общую тактику, Д. К. Лебедев — тактику технических войск, В. Н. Гатовский — тактику и технику воздушных средств, В. И. Самуилов — организацию войск, военных управлений и учреждений, А. А. Свечин и В. Ф. Новицкий — службу Генштаба, А. А. Радус-Зенкович и С. Д. Харламов — обзор театров войны,

Н. А. Сулейман — снабжение и транспорт, В. Н. Генриксон — военное хозяйство, В. Р. Канненберг — теорию съёмки, В. М. Афанасьев — технику железнодорожного дела⁸.

Одним из наиболее курьёзных эпизодов начального периода существования военной академии РККА было кратковременное обучение в ней легендарного героя Гражданской войны Василия Ивановича Чапаева. Здесь нужно отделять позднейшую легенду от действительности. В нашем распоряжении имеется не так много документов на этот счёт, но тем не менее они позволяют выстроить самостоятельную версию этой истории, значительно расходящуюся как с официальной советской, так и с современной российской, лоббируемой потомками Чапаева.

Примерно в ноябре 1918-го Василий Иванович подал рапорт о зачислении его в академию, которая должна была вскоре открыться в Москве. Неизвестно, было ли это решением самого начдива или же, как указано в последующих документах, являлось следствием постановления РВС 4-й армии. Комиссар чапаевской дивизии Дмитрий Фурманов вообще считал Чапаева авантюристом и тщеславным карьеристом⁹. С учётом этого инициатива могла исходить и от самого начдива, мог он подчиниться и решению сверху. Чапаеву был тогда 31 год, но он уже был достаточно известным командиром Красной армии. Немаловажно, что с сентября 1917 года он состоял в большевистской партии. Троцкий 15 ноября одобрил рапорт Чапаева, и последний был откомандирован от Николаевской дивизии, которой командовал, в академию «для усиления своих дарований специальными военными знаниями»¹⁰.

В 1930-е годы эти события преподносились как диверсия, организованная

сидевшими в РВС 4-й армии ставленниками Троцкого, собиравшимися предать Чапаева суду за разложение дивизии. Якобы во избежание эксцессов с бойцами дивизии Чапаева легендарного начдива и отправили в академию¹¹.

По мнению временно командующего армией бывшего генерала-генштабиста А. А. Балтийского, у Чапаева «отсутствие общего военного образования сказывается в технике управления войсками и отсутствии широты охватить военное дело. Полный инициативы, но пользуется ею неуравновешенно, вследствие отсутствия военного образования. Однако ясно обозначаются у т. Чапаева все данные, на почве которых, при соответствующем военном образовании, несомненно явится и техника, и обоснованный военный размах. Стремление получить военное образование, дабы выйти из состояния «военной темноты», а затем вновь стать в ряды боевого фронта (так в документе. — А. Г.). Можно быть уверенным, что природные дарования т. Чапаева в сочетании с военным образованием дадут яркие итоги»¹². Однако эти надежды оказались призрачными.

18 ноября Чапаев убыл в Москву. К сожалению, документы первых лет существования военной академии РККА почти не сохранились, поэтому в нашем распоряжении имеются лишь отрывочные упоминания о зачислении и отчислении Чапаева. Принят в академию он был 8 декабря, но, как отмечалось в приказе, зачисление состоялось со следующего дня¹³. Странно, что в приказах по академии нет упоминаний о включении Чапаева, в отличие от его однокашников, в одну из учебных групп, не сохранилось о нём и каких-либо других упоминаний в связи с учёбой в академии. По всему выходит, что Чапаев в академии почти не учился.

Между тем в одном из приказов по

академии в апреле 1919 года отмечалось, что «академический курс наук при настоящей краткосрочности требует самого упорного труда для своего усвоения. Недостаток же учебных пособий и руководств заставляет аккуратно, без

Первое здание Академии Генерального штаба РККА (Охотничий клуб Шереметевых) на Воздвиженке, где учился Чапаев. Сегодня ничто не напоминает о славном военном прошлом этого здания. Фото автора.

Приказ о зачислении и две редакции приказа об отчислении Чапаева из Академии. РГВА.

всяких пропусков посещать лекции, внимательно воспринимать и записывать их хотя бы в самой конспективной форме»¹⁴. Впрочем, это мнение было далеко от действительности. Как показали внезапные проверки, слушатели

*Приказ
Академии Генерального Штаба
№ 44
Москва 6го декабря
Части - Училища Сапёрников
81*

*Назначить докурсии по причине смерти
временно отсутствующих - тов. Вурденков
82. ✓*

*Зачислоть в число слушателей Академии
Генерального Штаба, как удобившихся было
всем предметам по следующему:*

- ✓ 99 - Валицкий Иван Маркович
- ✓ 100 - Теплов Василий Иванович
- ✓ 101 - Саушкин Сергей Юрьевич
- ✓ 102 - Захаров Алексей Александрович
- ✓ 103 - Гроздасов Николай Сергеевич
- ✓ 104 - Густер Александр Иванович
- ✓ 105 - Репкин Леонид Иванович
- ✓ 106 - Волковичев Леопольд Викторович

*М.т. М. Чапаев и А.М. Чекарев зачислены с
обязательством через два месяца от начала курсов
Академии, чтобы учиться по программам
и лекциям тов. Совет. курсов.*

П. Р. И. К. А. З.
Академии Генерального Штаба
Расоцкределяющей Красной Армии
№ 186.
14 мая 1919 года.
г. Москва.

На 15 мая:
Назначается дежурным по Академии: т. Сухов.
по канцелярии Академии: т. Бук.
по аудитории основного курса: т. Васильев А.Г.
параллельного курса: т. Деденев Г.В.

1. По части строевой.

1. Слушателя основного курса Академии т. Семенова Ф.М., убоившего в месячный по болезни отпуск с 27 февраля с.г. и до сего времени в Академии не возвратившегося, исключить из списков слушателей Академии с того же числа.
Справка: приказ Академии № 81 от 28 февраля с.г., резолюция Начальника Академии на справке о состоянии слушателей Академии от 2 сего мая и приказ Академии № 66 1918 г.

2. Слушателя Академии основного курса т. Трифонова Е.А., убоившего в 2-х месячный отпуск с 31 января с.г. и до сего времени в Академии не возвратившегося, исключить из списков слушателей Академии с того же числа.
Справка: приказ Академии № 59 от 14 февраля с.г. и резолюция Начальника Академии на справке о состоянии слушателей Академии от 2 сего мая.

3. Слушателя Академии основного курса т. Васюкова Н.А., как убоившего в Военно-Инженерную Академию 3 марта с.г. исключить из списков слушателей Академии с того же числа.
Справка: приказ Академии № 88 от 4 марта с.г. и резолюция Начальника Академии на справке о состоянии слушателей от 2-го сего мая.

4. Слушателя Академии основного курса т. Дашкевича В.Т., убоившего 17-го ноября 1918 г. по постановлению Центрального Комитета партии для работ в Западную дивизию и до сего времени в Академии не возвратившегося, исключить из списков Академии с того же числа.
Справка: резолюция Начальника Академии на справке о состоянии слушателей Академии от 2 сего мая и переписка на заявление его от 20 февраля с.г. за №100-за № 1697 от 14 марта 8 г.

5. Слушателя Академии основного курса т. Чапаева В.И., как убоившего в Академию по неизвестным причинам с декабря месяца 1918 г., исключить из списков слушателей Академии с того же числа.
Справка: резолюция Начальника Академии на справке о состоянии слушателей от 2 сего мая.

6. Слушателя Академии основного курса т. Хвостина Т.С., убоившего в шестинедельный отпуск с 20 ноября 1918 г. и до сего времени в Академию не того же числа.
Справка: ~~исключить из списков Академии с 8 сего мая, нижеследующих слушателей: т. Семенова Ф.М., Трифонова Е.А., Васильева А.Г., Васюкова, переведенного в Военно-Инженерную Академию, и параллельного курса: т. т. Дашкевича, Сидорова, Копина и Тетякина умершего.~~

СОВЕТ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА:
Начальник Академии: *А.М. Чекарев* Военный Комиссар Академии: *М.т. Чапаев*

Наряд на 11 мая:
Назначается дежурным по Академии: т. Вурденков.
по канцелярии Академии: т. Деденев Г.В.

В. И. Чапаев в группе комсостава. 1918 г.
РГАКФД.

неаккуратно посещали лекции. Расписавшись утром в регистрационном листе, они уходили и являлись только к обеду на практические занятия¹⁵. «Ни в одном военном учреждении я не видел такой слабой дисциплинированности, как в академии», — отмечал её комиссар в декабре 1919-го¹⁶.

За отсутствием непосредственных документов о пребывании Чапаева в академии воспользуемся свидетельствами его однокашников. К сожалению, они также не проясняют академическую историю Василия Ивановича. Видный советский военачальник генерал армии И. В. Тюленев, учившийся с Чапаевым, вспоминал: «В конце ноября 1918 года я прибыл в Москву. Академия Генерального штаба помещалась в Шереметьевском переулке,

в здании бывшего охотничьего клуба. Комната, в которой мне предстояло жить, была тёмная, без окон. Когда я вошёл, в ней горел свет. Первое, что бросилось в глаза, в два ряда вдоль стен узкие кровати. В проходе между ними нервно шагали, вернее, не шагали, а металась щеголеватый военный лет тридцати, с усиками, аккуратно, на пробор, причёсанный. Увидев меня, он остановился и громко, с издёвкой сказал: — Ещё одна птичка пожаловала! Что, брат, фронт тебе надоед? В ответ я только махнул рукой. Мой собеседник вздохнул: — Приказали? Мне

Главком И. И. Вацетис с соратниками в годы Гражданской войны.
РГАКФД.

тоже приказали. Но чёрта с два! Уеду! Придумать такую несурязицу — боевых людей за парту! Это был Василий Иванович Чапаев. Мне досталась койка через одну от него. Много вечеров просидели мы вместе над учебниками и топографическими картами»¹⁷.

На основе данных о слушателях первого набора академии можно сказать, что по своему практическому командному опыту Чапаев значительно превосходил большинство своих однокашников, при этом уровень его общеобразовательной подготовки был явно недостаточным. При зачислении в академию в начале декабря он вместе с другим слушателем, А. М. Чеверёвым, тоже героем Гражданской войны на Южном Урале, обязался через два месяца от начала обучения сдать экзамен по программе советских командных пехотных курсов¹⁸. Это означает, что даже по заниженным — по сравнению с дореволюционными — требованиям академии Генштаба РККА образовательного ценза Чапаева (два класса церковно-приходской школы и курс полковой учебной команды) не хватало для прохождения академического курса.

О пребывании нашего героя в академии сохранилось несколько легенд. Первая — об экзамене по военной географии, на котором в ответ на вопрос старого генерала о значении реки Неман (в разных версиях реки различаются: фигурируют также Сена и Висла¹⁹) Чапаев спросил профессора, знает ли тот о значении реки Солянки, на которой он вёл бои с уральскими казаками. При этом Чапаев сказал, что на Немане был ранен и контужен (хотя воевал он в Первую мировую в основном в Галиции). Тем не менее, Василия Ивановича зачислили как имеющего практический опыт. Ещё по одной легенде Чапаев в академии освоил топографию и научился делать из 10-вёрстной карты верстовку или двухверстовку²⁰. И наконец, по рассказу Тюленева, Василий Иванович сумел «поставить на место» известного военного теоретика Свечина (тогда штатного преподавателя и руководителя практических занятий академии²¹) в вопросе о битве при Каннах, назвав римлян слепыми котятками и заявив в ответ на ироническое замечание преподавателя: «Мы уже показали таким, как вы, генералам, как надо воевать!»²²

Неудивительно, что уже 24 декабря Чапаев подал рапорт в РВС 4-й армии с просьбой отозвать его на фронт. Изучая документы Чапаева, пришлось столкнуться с серьёзными неточностями при публикации этого документа в таком, казалось бы, строго научном издании, как

сборник документов «Легендарный начдив», выпущенный к столетию героя²³. В работе ближайшего соратника Чапаева и его преемника на посту начдива И. С. Кутякова опубликовано факсимиле этого документа, позволяющее устранить неточности (сохранены стиль и орфография документа): «Многоуважаемому Товарищу Линдову²⁴. Прошу Вас покорно отозвать меня в штаб 4 Армии на какую-нибудь должность командиром или комиссаром (так в документе. — А. Г.) в любой полк, так что я преподавание в Академии мне не приносит никакой пользы, что преподаю[т] я его прошол на практике, вы знаете, что я нуждаюсь в общеобразовательном цензе, которого здесь я не получаю. И томится понапрасно в стенах я не согласин, ето мне кажится тюрьмой и прошу ещё покорно не морить меня в такой неволи. Я хочу работать, а не лежать, и если вы меня не адзовети, я пойду к доктору, который меня освободит, и я буду лежать бесполезно, но я хочу работат и помогут вам, если вы хотите, чтобы я вам помогал, я с удовольствием буду к вашим услугам. Так будети любезны выведети меня из етих каменных стен. Уважающий вас Чапаев»²⁵. Как видно, даже грамотность потенциального красного генштабиста оставляла желать много лучшего, не говоря уже о специальных знаниях. Тем не менее сложно что-либо сказать в отношении даты письма: у Кутякова оно отнесено не к 24 декабря 1918 года, как в сборнике «Легендарный начдив», а к январю 1919-го.

Даже в 1939 году при первой публикации этого письма было отмечено, что «нужно, конечно, иметь в виду, что для Чапаева, обладавшего живым практическим умом, но не имевшего достаточной общеобразовательной подготовки, учебный план академии генерального штаба того времени был весьма труден»²⁶.

Как бы то ни было, академические документы показывают, что уже в декабре 1918-го, отучившись не больше двух-трёх недель, Чапаев покинул академию, по одним данным — взяв отпуск, по другим — отлучившись самовольно²⁷. По свидетельству Тюленева, Чапаев уехал в январе. Таким образом, нет никаких основа-

Председатель Реввоенсовета Троцкий награждает бойцов и командиров 1-го (217-го Пугачёвского) полка 25-й дивизии.
В папаше — В. И. Чапаев (справа), второй слева — командир полка И. М. Плясунков. 1918 г. РГАКФД.

ний считать, как прежде утверждалось в советской литературе, что Чапаев пробыл в академии три месяца. Документально известно, что 4 февраля Василию Ивановичу, прикомандированному к РВС 4-й армии (Самара), комиссаром армии было выдано удостоверение для выезда домой в Николаевский уезд²⁸. Документы января 1919 года о нашем герое отсутствуют. Но очевидно, что из Москвы в Самару он должен был уехать никак не позднее первых чисел февраля, в академии же о нём не знали уже с декабря! При этом Чапаев по приезду в дивизию рассказывал о Ленине, которого видел на митинге.

Лишь в мае при проведении ревизии зачисленных в академию о Чапаеве наконец вспомнили, и только тогда он был исключён из её списков. В приказе по академии от 9 мая за № 161 он исключался наряду с ещё несколькими слушателями, однако такая запись была признана неправильной, и вскоре был выпущен уточняющий приказ, где было указано, что Чапаев исключается из академии

как отсутствующий по неизвестным причинам с декабря 1918 года. Позднее «по неизвестным причинам» было зачёркнуто и сверху написано: «как не прибывший из отпуска»²⁹. И всё-таки, поскольку об «отпуске» Чапаева ни в декабре, ни в январе в документах академии упоминания нет, следует признать, что, скорее всего, его отлучка была самовольной.

История академического дела Чапаева на этом завершилась. Но Василий Иванович, покинув стены академии, направил из своей дивизии в это учебное заведение нескольких лучших командиров и якобы говорил: «Академия — это великое дело»³⁰. До сих пор на новом здании академии недалеко от станции метро «Парк культуры» висит памятная доска, свидетельствующая о том, что здесь учился Чапаев, хотя учился он, как мы знаем, на Воздвиженке. Признавая бесспорный военный талант Чапаева как самородка и полководца Гражданской войны, задумаемся: а является ли факт его кратковременного и неудачного обучения в академии поводом для гордости? Ведь, по сути, реальный академический период биографии Чапаева не менее забавен, чем возникшие позднее многочисленные анекдоты на эту тему...

Примечания

1. РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 626.
2. Там же. Ф. 24696. Оп. 1. Д. 148. Л. 1 об.
3. Там же. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 630.
4. Академия имени М. В. Фрунзе. М. 1973. С. 10–11.
5. Составлено по: Два года Красной Академии Генерального Штаба (1918 — сентябрь 1920 г.). М. 1921. С. 22, 33, 35, 39; Академия имени М. В. Фрунзе. М. 1973. С. 19; Академия Генерального Штаба. 170 лет. М. 2002. С. 102. К сожалению, в ряде случаев оказалось невозможно устранить

явные статистические ошибки, особенно в соотношении слушателей со средним военным и гражданским образованием.
6. РГВА. Ф. 24696. Оп. 1. Д. 2. Л. 34.
7. Там же. Л. 25.
8. Там же. Д. 148. Л. 7 об.
9. ОР РГБ. Ф. 320. Карт. б. Д. 2. Л. 6; Д. 1. Л. 98.
10. Легендарный начдив. Сб. документов. Чебоксары. 1986. С. 110.
11. Боевой путь В. И. Чапаева//Красный архив. Т. 6 (97). 1939. С. 144–145.
12. Легендарный начдив... С. 113.

13. РГВА. Ф. 24696. Оп. 1. Д. 148. Л. 43 об., 48 об.
14. Там же. Д. 149. Л. 170.
15. Там же. Л. 141.
16. Там же. Д. 2. Л. 23.
17. Тюленев И. В. Через три войны. М. 1972. С. 63.
18. Легендарный начдив. С. 114.
19. Чапаева Е. Мой неизвестный Чапаев. М. 2005. С. 245.
20. Кутяков И. Боевой путь Чапаева. Куйбышев. 1969. С. 59.
21. Постыжение военного искусства. Идеальное наследие А. Свечина. М. 2000. С. 644.

22. Тюленев И. В. Указ. соч. С. 65; Чапаева Е. Указ. соч. С. 247.
23. Легендарный начдив. С. 115.
24. Линдов Гавриил Давыдович (1869–1919) — член РВС 4-й армии Восточного фронта (сентябрь 1918 — январь 1919). Погиб в январе 1919 г.
25. Публикуется по: Кутяков И. Указ. соч. С. 58.
26. Боевой путь В. И. Чапаева... С. 176.
27. Легендарный начдив... С. 115.
28. Там же. С. 116.
29. РГВА. Ф. 24696. Оп. 1. Д. 149. Л. 185.
30. Кутяков И. Указ. соч. С. 59.